

Афанасьева А.С.
**Архетипы «Дом» и «Бездомье»
в русской литературе**

В данной статье рассматривается присутствие в русской художественной литературе архетипов «Дом» и «Бездомье» в виде образов, сюжетов и мотивов, генетически восходящих к концепции архетипов К.Г. Юнга. В древнерусской литературе архетип «Дом» осмыслен в сопряжении «дома земного» и «дома небесного». В XIX-XX в. появляются две линии в русской литературе: литература Дома и Бездомья. Архетипический образ Дома присутствует в исторических поэмах и волшебных сказках А.С. Пушкина, в малороссийских повестях Н.В. Гоголя и его эпическом полотне «Мертвые души», в семейных и исторических романах Л.М. Толстого, в романах и повестях М.А. Булгакова, в советской деревенской прозе и городском романе. Архетипический образ Бездомья характерен для поэм и повестей М.Ю. Лермонтова, объединенных образом Печорина. Тема потери дома глубоко разработана в романах Ф.М. Достоевского, гибели дома – в романах М.А. Булгакова, утопического дома – в романах А.П. Платонова и т.д. Через архетипы Дома и Бездомья изображается история российского общества в XIX-XX вв.

Ключевые слова: архетип, Дом, Бездомье, образ, символ, русская литература, поиск.

Afanasyeva A.S.
**Archetypes of the home and
the homelessness in Russian
literature**

This article discusses presence of the archetypes of Home and Homelessness in Russian literature in the form of images, themes and motives, genetically dating back to the concept of Jung's archetypes. In ancient Russian literature archetype of Home interpreted in relation to «earthly home» and «heavenly home». In the nineteenth and twentieth centuries appear two lines in Russian literature: literature of the Home and Homelessness. Archetypal image of the Home is present in historical poems and fairytales by Alexander Pushkin, stories by Nikolai Gogol and his epic canvas «Dead Souls», family and historical novels by L.M. Tolstoy and in novels and stories by M.A. Bulgakov, in Soviet village prose and urban novel. Archetypal image of homelessness is typical to poems and stories by Mikhail Lermontov, which are combined in the image of Pechorin. The theme of home losing is deeply developed in novels by Fyodor Dostoevsky, death of the home in novels by Bulgakov, utopian home – in novels by A.P. Platonov etc. Through the archetypes of the Home and Homelessness depict stories of Russian society in the nineteenth and twentieth centuries.

Key words: archetype, Home, Homelessness, image, symbol, Russian literature search.

Афанасьева А.С.
**Орыс әдебиетіндегі Үй және
Үйсіздік архетипі**

Берілген мақалада орыс көркем әдебиетінде кездесетін К.Г. Юнгтің генетикалық архетип концепциясының шыңына жететін Үй және Үйсіздік архетиптерін көрініс, сюжет және себеп түрлері арқылы қарастырылады. Ежелгі орыс әдебиетінде Үй архетипі «төмендегі үй» мен «аспан үйінің» мәндерімен байланыста. XIX-XX ғғ. орыс әдебиетінде екі бағыт пайда болады: Үй және Үйсіздік әдебиеті. Үйдің архетипикалық бейнесі А.С. Пушкиннің тарихи поэмалары мен сиқырлы ертегілерінде, Н.В. Гогольдің кішігірім ресейлік повесттерінде және оның эпикалық «Мылқау жандар», Л.М. Толстовтың жанұялық және тарихи романдарында, М.А. Булгаковтың романдары мен повесттері, советтік ауыл прозасы мен қала романдарында кездеседі. Үйсіздік архетиптік образы Печорин бейнесімен үйлесе отырып, М.Ю. Лермонтовтың поэма мен повесттеріне тән. Ф.М. Достоевский романдарында үйсіз қалу тақырыбы терең қарастырылған, үйдің құлдырауы – М.А. Булгаковтың, утопиялық үйдің – А.П. Платоновтың романдарында және т.б. кездеседі. Үй және Үйсіздік архетиптері арқылы XIX-XX ғғ. ресейлік қоғамның тарихы көрінеді.

Түйін сөздер: архетип, Үй, Үйсіздік, бейне, нышан, орыс әдебиеті.

АРХЕТИПЫ «ДОМ» И «БЕЗДОМЬЕ» В РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Архетипы «Дом» и «Бездомье» нередко встречаются в русской литературе. Многие литературоведы, культурологи, психологи и философы посвящают свои исследования этому вопросу. Е. Шутова в работе «Архетипы «Дом» и «Бездомье» и их объективация в духовной культуре» говорит, что эти архетипы входят в онтологию культуры, где они характеризуют социокультурное пространство, созданное человеком для своего укрытия от внешнего мира и первичной социализации. «Дом обозначает одну из базовых потребностей и положительных ценностей человека, а бездомье – одну из отрицательных ценностей либо положительную ценность в значении пути к дому. Архетипы «Дом» и «Бездомье» играют методологическую роль по отношению к гуманитарному знанию, характеризуя различные сферы духовной культуры. [1, 15]. По словам исследователя, сюжетные мотивы дома и бездомья можно отнести к разряду культурно-символических мотивов, так как данные понятия формируются во многом религиозно-нравственным культурным наследием.

Другой исследователь О.В. Мамонова в работе «Семантика сюжетных мотивов дома и бездомья в русской романтической поэзии. В.А. Жуковский. М.Ю. Лермонтов» отмечает, что к категории дома отечественное литературоведение обратилось сравнительно недавно. «Это связано с тем, что в последние два десятилетия не только вскрывается и анализируется религиозный пласт в мировоззрении, но ведутся поиски новых методов исследования, адекватных введению и интерпретации новых категорий, таких как пасхальный архетип, соборность, русская идея и некоторые другие. К числу последних отчасти можно отнести и понятие дом как одно из основополагающих культурных ценностей, вбирающих в себя и религиозный аспект» [2, 24].

Интересен тот факт, что оппозиция дом – бездомье появляется в российском литературоведении в связи с бездомьем в произведениях А.А. Блока, М.А. Булгакова (Ю.М. Лотман, В.Я. Лакшин), поэтому к категории дома литературоведение движется как бы от противоположного, точкой восхождения выбирая литературу XIX века. Определение семантики дома, осмысление её роли в культуре и, в частности, литературе только начинается. На сегодняшний день можно говорить о постановке

проблемы или о выявлении данной доминанты в творчестве отдельных писателей XIX века, поэтому обратимся к обзору научной литературы на эту тему.

Теоретической разработкой понятия дом в русской классической литературе занимались В.Ф. Переверзев, Ю.М. Лотман, В.Г. Щукин и другие.

Ю.М. Лотман прослеживает связь архетипа дома в литературе XIX века с фольклорной традицией, где жилище строится на соотношении антитез: дом-лес, своё-чужое, земное-небесное. Эта традиция, как утверждает учёный, является устойчивой и продуктивной в творчестве писателей XIX столетия.

Ничипоров пишет, что «бездомность – это не только материальное отсутствие стен и крыши, но это часто и метафизическая бездомность владельца квартиры или дома» [3, 31]. Оба автора связывают бездомье с духовностью, притом с духовностью, которая имеет оттенок некоторой неполноты, трагичности, а иногда потери, разрушения. Понятие бездомья пересекается с семантическим полем концепта «духовного странничества», введенного Ю.С. Степановым. «В «духовном странничестве», – пишет исследователь, – мы различаем два его вида. Тревожные души пускаются в странничество либо по миру, в поисках всё же – как ни парадоксально – в этом мире мира другого, либо внутри себя, в поисках Бога» [4, 24]. Автор связывает с понятием «духовного странничества» концепт перемены места, беспокойства, мотив отрыва от родной почвы. Подобные концепты вбирает в себя и понятие бездомья. Но если странничество – это путь, то бездомье – скорее определенные координаты (некая остановка в пути или финал).

Е.В. Шутова отмечает, что архетип «Дом» имеет широкий спектр смыслов в русской художественной литературе: «Дом-отчизна (родина)», «Дом-поле битвы», «Дом у дороги», «Картежный (Карточный) дом», «Дом-гнездо», или «Дом-семья», «Город», «Петербург», «Деревня», «Дом-кладбище», «Дом-тюрьма», «Дом без хозяина», «Дом без фундамента»; архетип «Бездомье» – «Бездомье – странничество», «Бездомье – скитальчество» как бегство от жизни, одиночество, утрата надежд, разочарованием жизни или поиск Дома как символа нравственно осмысленного труда, красоты и счастья.

Через архетипы «Дом» и «Бездомье» изображается история российского общества в XIX-XX вв. В русской художественной литературе

XIX-XX вв. они «прорастают» в виде архетипических образов, сюжетов и мотивов, вследствие чего выделяется литература Дома и литература Бездомья.

В онтологическом плане «Дом» и «Бездомье» представляют социокультурное пространство жизни человека, в котором отражаются общество и историческая эпоха. Тема Дома становится идейным фокусом, вбирающим в себя мысли о культурной традиции, истории, гуманности человека, а тема Бездомья неразрывно связана со странничеством, скитальчеством, неподлинной жизнью или поиском подлинной. В классической художественной литературе прошлого преобладал архетипический образ «Дом», а в неклассической литературе XIX-XX вв. – «Бездомье».

По словам А. Шуклина, архетип Дома – концептуально важное понятие в творчестве русских классиков. Именно Дом является главной составной частью в создании автором особого образа своей Родины. Ощущение себя на родине или вне ее может в значительной мере влиять на внутреннюю гармонию человека, его отношение к себе и окружающим, к своей истории, предкам, своей земле. Великая русская литература на протяжении столетий обращенная к душе русского человека, к его радостям, болям и скорбям, не обошла стороной и этот важный вопрос.

Д.С. Лихачев отмечал, что русская литература уже с древнейшего периода отличалась высоким патриотизмом, интересом к темам общественного и государственного строительства, неизменно развивающейся связью с народным творчеством.

Шуклин говорит, что само понятие «образ Родины», на наш взгляд, не имеет категоричного определения. Несомненно, что в художественной литературе оно может проявлять себя в различных трактовках. Сюда следует отнести такие важные понятия как «образ родного дома», «родного очага», «родного отечества», «образ России, Москвы, Петербурга», образ русской природы и несомненно – «образ Сибири» и «образ провинции», без которых понимание образа родины будет неполным.

Первым ярким примером в истории русской литературы, в котором отразилась проблема образа Родины, является «Слово о полку Игореве». Д.С. Лихачевым отмечено, что «слово» посвящено теме защиты родины, оно лирично, исполнено тоски и скорби, гневного возмущения и страстного призыва. Во многом это обусловлено историческими событиями того времени. Междоусоб-

ные войны князей, победы, поражения истощали духовное здоровье Руси и населявших ее людей.

А. Шуклин отмечает, что в комедии Грибоедова «Горе от ума» в восприятии Фамусова пространство отечественного Дома уподобляется пространству дома семейного. В понимании границ дома характерной чертой Фамусова является оппозиция «свое – чужое» Т.И. Радомская в своей работе делает важное замечание, что «мир древнерусской истории, в котором понятие Дома было сопряжено с понятием Отечества, а то и другое вместе восходило к Отцу Небесному и Отечеству Небесному. Стоит отметить, что «тема поиска Отечества определяет феномен Дома в «Горе от ума» и оказывается непосредственно связана с образом Чацкого. «Стремление Чацкого к своему дому восходит к притче о блудном сыне, возвращающемся в свое отечество. Тема поиска Дома проходит через всю пьесу» [5, 170]. В пьесе Грибоедовым «осмысляются связи Отечества земного с Отечеством Небесным. Феномен Дома воспринимается как духовное пространство, в котором соединяются усопшие и живые» [5, 173].

В творчестве А.С. Пушкина образ Родины напрямую связан с Отчим домом. Для автора Отчий дом – наследственное имение, в котором покоится прах предков. Это конкретный образ, повторяющийся не раз в разных стихотворениях поэта, углубляется и получает свое духовное осмысление в незаконченном стихотворении «Два чувства дивно близки нам». В «Медном всаднике» образ Петербурга показан как государственный Дом, соединяющий подданных в одну семью. В «капитанской дочке» «феномен Дома воспринимается и осмысливается Пушкиным через стихию русского бунта. В

отличие от «Медного всадника», в «Капитанской дочке» она преодолевается через созидание Дома» [5, 180]. В творчестве Лермонтова «феномен дома связывается с темой пути, причем романтический мотив разочарованного, «гонимого миром странника» характерен для его траектории» [5, 189]. Как отмечает Т.И. Радомская, «в земном Отечестве поэту близко то место, где могила его отца, ушедшего на небо, оно названо родиной» [5, 191]. Стихотворение «Мой дом» полностью посвящено образу родного Дома, в нем показано желанное, но редкое для Лермонтова устройство души, в котором земное и небесное находятся в согласии. Это идеальная модель Дома, к которому лирическое «я» стремится и о котором помнит. Обретение Дома в творческом сознании Лермонтова происходит большей частью в таком пространстве, где нет современного человека. Это или мир природы, где душа встречается с Богом, или мир русской истории.

Согласно Шутовой, анализ феноменов Дом и Бездомье, имеющих полимодальную семантику в разных формах общественного сознания, позволил выявить, что в аспекте философии культуры они являются архетипами, образами коллективного бессознательного исторических общностей; в аспекте истории культуры – культурными образцами; в аспекте философской антропологии – мировоззренческими категориями, характеризующими место человека в мире. В качестве архетипов образам «Дом» и «Бездомье» присущи такие сущностные особенности как идеальность (коллективное бессознательное), универсальность, способность к объективации, аксиологическая многосмысловая нагруженность.

Литература

- 1 Шутова Е.В. Архетипы «Дом» и «Бездомье» и их объективация в духовной культуре. – Омск: РГБ ОД, 2011. – 174 с.
- 2 Мамонова О.В. Семантика сюжетных мотивов дома и бездомья в русской романтической поэзии. В.А. Жуковский. М.Ю. Лермонтов. – М.: РГБ ОД, 2004. – 131 с.
- 3 Ничипоров Б.В. Благодатные перемены. Обретение дома. – М., 1994.
- 4 Степанов Ю.С. Концепт «духовного странничества» в России XIX-XX вв. – М.: Русское подвижничество, 1996.
- 5 Радомская Т.И. Символ Дома в русской классической литературе и национальная духовная традиция (А.С. Грибоедов, А.С. Пушкин, М.Ю. Лермонтов). – М.: Русский Мирь, 2007.
- 6 Юнг К.Г. Архетип и символ. – М.: Ренессанс, 1991.
- 7 Юнг К.Г. Проблемы души нашего времени. – СПб.: Питер, 2002. – 352 с.
- 8 Юнг К.Г. Психология бессознательного. – М.: Канон+, 2003. – 400 с.

References

- 1 Shutova E.V. Arhetipy «Dom» i «Bezdom'e» i ih ob#ektivacija v duhovnoj kul'ture. – Omsk: RGB OD, 2011. – 174 s.
- 2 Mamonova O.V. Semantika sjuzhetnyh motivov doma i bezdom'ja v ruskoj romanticheskoj poezii. V.A. Zhukovskij, M.Ju. Lermontov. – M.: RGB OD, 2004. – 131 c.
- 3 Nichiporov B.V. Blagodatnye peremeny. Obretenie doma. – M., 1994.
- 4 Stepanov Ju.S. Koncept «duhovnogo strannichestva» v Rossii XIX-XX vv. – M.: Russkoe podvizhnichestvo, 1996.
- 5 Radomskaja T.I. Simvol Doma v ruskoj klassicheskoj literature i nacional'naja duhovnaja tradicija (A.S. Griboedov, A.S. Pushkin, M.Ju. Lermontov). – M.: Russkij Mir, 2007.
- 6 Jung K.G. Arhetip i simvol. – M.: Renessans, 1991.
- 7 Jung K.G. Problemy dushi nashego vremeni. – SPb.: Piter, 2002. – 352 s.
- 8 Jung K.G. Psihologija bessoznatel'nogo. – M.: Kanon+, 2003. – 400 s.